

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОСТСКРИПТУМ

Дерзкие новации и изысканное музыкальное меню

Дягилевский фестиваль обсуждают в России и Европе

Юлия Баталина

Перед началом X Международного Дягилевского фестиваля пресс-служба Пермского театра оперы и балета столкнулась с проблемой: на фестиваль аккредитовалось около 80 представителей прессы — пермской, российской и зарубежной. 80 человек — это больше 10% мест в зале театра, а ведь на большинство событий билеты были раскуплены заранее. Проблему решили достойно, никто, как говорится, не ушёл обиженный, и в результате возникла другая проблема: отчёт о постфестивальных публикациях оказался огромным — 320 страниц! География откликов — от Токио до Ватикана, и все, как один, восторженные. Никто не стал сохранять надменную позу профессионального критика — ведущие российские издания рассыпались в восторгах.

...Сейчас уже нет никакой нужды кого-то убеждать в ценности Дягилевского фестиваля в Перми как значительного культурного явления, потому что независимо от мнения кого бы то ни было этот многожанровый, уникальный в своём роде форум уже давно уверенно переступил российские границы и стал полноценным явлением международного масштаба.

...Программа юбилейного, десятого по счёту фестиваля событийно амбициозна, её основные вехи, безусловно, откликаются не только в России, но имеют и мировой резонанс.

...«Ядерный реактор» и системообразующая фигура фестиваля, Теодор Курентзис, сейчас достиг того уровня административного ресурса, который позволяет в сложных условиях удалённости от столичных денежных потоков воплощать в жизнь грандиозные проекты и приглашать к сотрудничеству в Пермь самый широкий круг мировой театральной и музыкальной элиты.

Ольга Паршукова

Главными поводами для откликов прессы стали постановка оперы Верди «Травиата» режиссёром Робертом Уилсоном и дирижёром Теодором Курентзисом и исполнение международным фестивальным оркестром под управлением Курентзиса Шестой симфонии Густава Малера.

ВЕДОМОСТИ

«Опера «Травиата» Верди в постановке Роберта Уилсона стала знаком иной реальности», — утверждают «Ведомости».

...Ажютаж в Пермском театре оперы и балета, где в эти дни проходит Дягилевский фестиваль, случился беспрецедентный. В зале мелькали московские лица; москвичей было едва ли не больше, чем местных. И понятно почему: Пермь радуется столичных снобов дерзкими новациями в области музыкального театра, предлагая изысканное музыкальное меню и по части барочной музыки, и в области современной.

...Теодор Курентзис добился изумительного, неправдоподобно детального слышания и осмысления партитуры, сумев вырастить его из сердец и пальцев музыкантов. То была одержимость, но особого, творческого свойства — нечто вроде коллективного гипнотического сеанса.

Гюляра Садых-заде

У Курентзиса (при исполнении Шестой симфонии Малера — ред. «НК») катарсиса не было, потому что у него не было трагедии. Был увлекательный парад красоты, которым Курентзис руководил, выбивая пяткой пыль из старого консерваторского подиума. Оркестр играл с такой отдачей, что угрожающий марш судьбы не пугал, а восхищал, сладковатая «тема Альмы Малер» переливалась нюансовой барокко, дьявольские голоса низких духовых в скерцо приятно щекотали желудок, кантилена медленной части стегивала с кресла, из фойе инфантильно звонили коровьи колокольчики, туба философски гнусавила «шубертовский» мотив, а в большей части финала всё бурлило неостановимым мажором.

Пётр Поспелов

Коммерсант.ru

«Для любого театра появление в репертуаре спектакля, сочинённого Робертом Уилсоном, — знак перехода в высшую лигу», — пишет о «Травиате» «Коммерсантъ».

...Мало кто мог предположить, что пермская «Травиата» окажется в итоге самым впечатляющим и бесспорным триумфом отечественного музыкального театра со времён легендарного уже «Евгения Онегина» Дмитрия Чернякова — и одновременно этапным спектаклем в сценической истории оперы.

...Пермская постановка выглядит редчайшим по нынешним временам примером идеального союза музыки и театра, и трудно сказать, кто тут кому помогает больше — режиссёр дирижёру или наоборот. Оркестр Теодора Курентзиса и хор Виталия Полонского — это волна, сценический текст Роберта Уилсона — волнорез. Чем выше он достра-

ивает волнорез, тем выше становится волна, тем мощнее её напор. «Травиата» Курентзиса звучит так напряжённо, будто в оркестровую яму ударила молния — музыкальная ткань наэлектризована до предела.

Дмитрий Ренанский

Шестую симфонию Малера в трактовке Курентзиса издание называет «Симфонией с чистого листа».

...Трактовка Теодора Курентзиса воспринимается событием вполне себе историческим: сознательно или бессознательно, он дирижирует Шестой, словно бы не подозревая о её непростой сценической биографии и предлагая отнестись к ней как к чистой музыке без всякой социальной нагрузки. Прибегая к балетным аналогиям, можно сказать, что Шестая Курентзиса — это стремительный бессюжетный спектакль Баланчина, поставленный на музыку, традиционно использовавшуюся для сочинения тяжеловесных хореодрам. Темпы не столько подвижные, сколько поджарые, идеально выстроенный баланс, поразительно чистая и прозрачная фактура.

Дмитрий Ренанский

«На открытии Дягилевского фестиваля в Перми состоялась главная оперная премьера российского сезона», — Colta.ru категорична.

...Пришло время сказать банальность о том, что в до боли знакомой партитуре маэстро сумел найти кучу нового. Но это действительно так. И, пожалуй, это поражает даже больше, чем трупна, крепко вымуштрованная под стилистику Уилсона, сам Уилсон, доехавший до Перми, и пермская публика, с таким восторгом его воспринявшая. Что нового можно найти в музыке «Травиаты»? Как можно добиться того, чтобы каждый звук воспринимался как подарок, чтобы так значителен был самый простодушный аккомпанемент, чтобы от бесплотного пиано и бескомпромиссного ритуального форте так захватывало дух?

Екатерина Бирюкова

Colta отдельный материал посвятила премьере хоровой оперы Филиппа Эрсана Tristia.

Это мощное гуманистическое послание (оказавшееся самым уместным в грохочущий военными оркестрами «День памяти и скорби» 22 июня) выражено с помощью очень красивой, простой и незакавыченной музыки. Удивительно, что в репертуаре коллектива Курентзиса она присутствует рядом, скажем, со своим антиподом — «Носферату» Курляндского. Но палитра вкусов художественного руководителя фестиваля, умеющего находить ценное и настоящее в самых разных, даже взаимоисключающих, современных эстетических дискурсах, невяроятно широка.

Екатерина Бирюкова

«То, что счастье есть, на своём опыте, в непосредственном переживании смогли прочувствовать те, кто побывал на исторической — теперь это окончательно ясно — премьере «Травиаты» Роберта Уилсона и Теодора Курентзиса. Этой фантастической постановкой, переворачивающей наши представления о самом популярном шедевре Верди, открылся ежегодный Дягилевский фестиваль», — начинает свой отклик «Петербургский театральный журнал».

Теодору Курентзису, худруку театра и фестиваля, удалось добиться от оркестра и хора MusicAeterna глубочайшего, молекулярного проникновения в суть и смысл каждой ноты партитуры. Ощущение было такое, будто каждый звук несёт какой-то сокровенный, мистический заряд, проникающий внутрь тебя, насыщая небывалыми по силе переживаниями, до полного отрешения от собственного «я». Как это удаётся дирижёру — тайна сия велика есть. Можно до бесконечности анализировать внезапно вспыхивающие форте в конце фразы, подчёркивающие особо важное слово, пытаться искать закономерности в утончённой переменчивой игре динамических контрастов и полутонов, темповых переключений — тщетно. Формальными приёмами мистическое воздействие звучащей музыки никак невозможно объяснить. Сущностный вопрос: «Как он это делает?» — так и остался без ответа.

Лариса Барыкина

Зарубежные отклики более обзорные — тамошние журналисты ориентируются на читателей, которым Дягилевский фестиваль пока ещё мало известен, и пишут о событии вообще, а также о Перми и о Теодоре Курентзисе. Это скорее репортажи, чем критические разборы.

Deutschlandfunk

...Во время холодной войны Пермь была недоступна для посетителей. Бывший центр советской военной промышленности в настоящее время является домом для одного из самых инновационных культурных фестивалей России. Это происходит главным образом благодаря греко-русскому дирижёру Теодору Курентзису.

То, что Курентзис предложил с 17 по 30 июня в промышленном городе, можно было бы увидеть не только в России, но и на фестивалях Западной Европы... Такую премьеру «Травиаты» можно было бы ожидать в музыкальных театрах Зальцбурга, Мюнхена или Парижа. Но реакция общественности показала правоту создателей: Пермский оперный театр на всех спектаклях был заполнен до отказа. Это также относится и к другим событиям, которые были представлены в разных местах города Перми.